

РАЗДЕЛ II

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340; 342

Василевич Г. А.

*Заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета Белорусского
государственного университета, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент НАН Беларуси,
заслуженный юрист Республики Беларусь*

О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНЫХ КАТЕГОРИЯХ ОСНОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые конституционно-правовые категории, раскрывается их содержание, высказываются авторские суждения относительно их значения для нормотворчества и правоприменения.

Особое внимание уделено таким категориям, как социальная ответственность, национальная самобытность, взаимная ответственность, цифровой суверенитет.

Ключевые слова: категории права, самобытность, общечеловеческие ценности, социальная ответственность, обязанности, долг.

Введение. Основной Закон (Конституция) любого государства содержит категориальный аппарат, который используется в нормотворческой и правоприменительной сфере. При необходимости он получает доктринальное или официальное (аутентическое или делегированное толкование). В настоящее время толкование конституционного текста отнесено к компетенции Конституционного Суда. Однако уяснение и раскрытие смысла конституционных категорий (понятий) часто происходит благодаря научной аргументации. Например, еще до принятия в 2000 году Закона «О норматив-

ных правовых актах Республики Беларусь» и в 2018 году близкого по названию Закона «О нормативных правовых актах» именно в доктринальных источниках были даны определения нормативного правового акта, принципа обратной силы закона, презумпции невиновности и др. В доктрине было раскрыто содержание системы сдержек и противовесов, форм правления и прочее.

Основная часть. Произошедшая модернизация конституционного текста в результате проведенного 27 февраля 2022 года республиканского референдума обуславливает необходимость дальнейшего развития текущего законодательства, в том числе уяснения новых категорий, включенных в текст Основного Закона, а также предполагает, на наш взгляд, более пристальное внимание к ранее содержавшимся в Конституции понятиям.

В преамбуле Конституции появилась такая категория, как национальная самобытность. Национальная самобытность означает, что соответствующая социальная общность отличается традициями, обычаями, языком, народным творчеством, культурой, психологией и др.

Как отмечается, для сохранения самобытности присущи три фактора – исторический, языковой и психологический. Первый фактор отражает историческое самосознание, происхождение народа, что может быть выражено в письменных текстах и устных преданиях. Относительно языкового фактора можем отметить, что это не означает, на наш взгляд, обладание одним языком, например, белорусским. Самобытность народа Республики Беларусь может проявляться и в многоязычии. На территории Беларуси всегда проживали представители многих национальностей. Это обуславливало наличие в конституциях указания на использование на государственном уровне нескольких языков. В свое время в Конституции Беларуси 1927 года в качестве официальных были предусмотрены белорусский, русский, польский и еврейский языки. В настоящее время в качестве государственных закреплены белорусский и русский языки. Такое решение, принятое народным голосованием, отражает нашу историю, самобытность нашей культуры и, что самое главное, способствует консолидации общества, исключает водораздел по языковому принципу. Для психологического фактора характерно наличие соответствующих религиозных устоев,

национальных обрядов. В силу полиэтничного характера белорусского государства не исключается взаимообогащение культурами проживающих народов [1].

При обсуждении проекта изменений и дополнений Конституции возникали споры относительно сохранения в преамбуле Конституции указания на приверженность Беларуси общечеловеческим ценностям. Сомнения возникали в связи с искаженным восприятием в западной идеологии «общечеловеческих ценностей», когда рушатся устоявшиеся семейные, духовные ценности. Автор данной статьи отстаивал сохранение положения о нашей приверженности общечеловеческим ценностям, имея в виду традиционное их понимание. Наше государство, как и ряд иных государств (РФ, другие государства СНГ), остаются приверженцами таких ценностей, отстаивают их, являются их хранителями.

В Конституции появилось новое положение: идеология белорусского государства (ст. 4). Ранее ученые много спорили относительно понятий – идеология белорусского государства или государственная идеология. Что касается последней категории, то звучали утверждения, что государственная идеология по своему смыслу исключает наличие многообразия суждений, мнений, взглядов. На наш взгляд, оба указанные понятия можно рассматривать как тождественные, однако в связи с новой редакцией статьи 4 следует придерживаться содержащегося в ней понятия – «идеология белорусского государства».

При всей важности законов, о которых будет сказано ниже, отметим особую роль Указа Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О концепции правовой политики Республики Беларусь». В нем, в частности, содержится требование о том, что толкование конституционных норм и положений законов, принятых в их развитие, должно осуществляться на основе модели конституционной идентичности, опирающейся на социально-культурные ценности белорусского общества.

На то, что идеологическую функцию государства следует рассматривать в тесной связи с функцией юридической, обращалось внимание ранее автором данной статьи [2, с. 66].

Назовем еще ряд крупных актов, касающихся идеологической составляющей деятельности нашего государства: Кодекс Респуб-

лики Беларусь об образовании, в котором определены основы государственной политики в сфере образования, законы «О недопущении реабилитации нацизма», «О противодействии экстремизму», «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Значимую роль в исследуемой области имеет решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, которым утверждена Концепция национальной безопасности. В данном решении определен широкий спектр направлений деятельности органов государственной власти по защите национальных интересов. К ним отнесена совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет. Обращено внимание на вызовы и угрозы белорусскому обществу и государству, которым необходимо противостоять.

В качестве одного из интегрирующих систему воспитательной работы актов назовем постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 «О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы».

К сожалению, Конституция не только «прирастала» новыми понятиями либо ранее включенные претерпевали изменения, но из нее также исключались некоторые категории. Например, из ст. 13 исключено указание на то, что государство способствует развитию кооперации. В историческом контексте данная норма появилась в Конституции 15 марта 1994 года как результат компромисса между различными политическими силами при обсуждении проекта Конституции. Надо признать, что депутаты Верховного Совета, представлявшие интересы организаций сельского хозяйства, в частности колхозов и совхозов, настаивали на закреплении в Конституции трех форм собственности: государственной, частной и как ее разновидности – колхозно-кооперативной. В итоге пришли к соглашению о способствовании со стороны государства развитию кооперации. В проекте, вынесенном на народное голосование 27 февраля 2022 года, эта норма была исключена. Хотя ее наличие

в Конституции, на наш взгляд, можно было интерпретировать более широко, чем это понималось в момент принятия Конституции в 1994 году. Слово кооперация (от лат. cooperation) означает сотрудничество. На определенном этапе кооперация представляла собой форму организации частного, преимущественно мелко-товарного производства. В последние десятилетия появились более развитые формы, когда крупные организации вступают между собой в кооперационные производственные связи, причем не обязательно частные, осуществляя отдельные, самостоятельные, производственные операции для создания единого продукта. Наиболее очевидно значение таких кооперационных связей видно в автомобилестроении, самолетостроении и др.

Модернизация Конституции Республики Беларусь в результате республиканского референдума привела к появлению в ее тексте таких категорий, как историческая правда и память, героический подвиг белорусского народа, социальная ответственность, пожилые люди, брак как союз мужчины и женщины, запросы судов, жалобы граждан и др.

Каждое из указанных понятий также имеет свой смысл, предназначение и содержание. Они после закрепления в конституционном тексте приобретают статус конституционного императива, имеют уже юридический статус, который получает свое развитие в актах текущего законодательства, в правоприменительной практике, в том числе посредством их уяснения и толкования. Например, было бы полезно разработать проект закона Беларуси о дополнительных мерах по социальной защите лиц пожилого возраста. Речь в нем могла бы идти преимущественно о вопросах организационного и гуманитарного характера (досуг, культурная сфера, здравоохранение и т. п.), об ответственности органов местного управления и самоуправления по работе с этой категорией наших граждан.

В современных условиях патерналистский тип отношений между государством и человеком, между государством и обществом себя изживает, выстраивается новый характер отношений между этими субъектами. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса.

Одной из важнейших составляющих для развития государства и общества, становления идеологии белорусского государства, как неотъемлемого условия демократического процесса (см. ст. 4 Конституции), является такая категория, как социальная ответственность. Нельзя утверждать, что эта категория не была ранее известна, она часто использовалась, когда следовало подчеркнуть необходимость соблюдения определенных правил поведения, важных для всего общества. Однако в настоящее время, как отмечено выше, став конституционным императивом, она должна быть в поле зрения нормотворческих и правоприменительных органов, иных субъектов социальных отношений.

Согласно ст. 21 Конституции Республики Беларусь каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. «Настройка» законодательства и практика в контексте социальной ответственности, как представляется, преимущественно должна идти не столько путем прямого расширения обязанностей (хотя они и не исключаются), сколько посредством ее прямого и косвенного стимулирования.

Социальная ответственность является важным источником благополучия страны. В обществе всегда идет дискуссия о том, как добиваться позитивной динамики в экономике, социальной сфере, как обеспечивать политическую стабильность. Размышления продолжаются относительно стимулов, способных повысить активность и ответственность тех, кто занят на производстве, оказывает предусмотренные законодательством различного рода услуги. И все же в научной литературе недостаточное внимание уделяется социальной ответственности каждого за общий успех страны. То, что в этом залог успеха, подтверждает пример Китайской Народной Республики, экономика которой, по сути, сравнима с первой экономикой мира (США), где внедряются социальные рейтинги.

Как было отмечено, обычно социальную ответственность рассматривали как этический принцип, содержанием которого является учет интересов всего общества. Отчасти соглашаясь с таким подходом и учитывая, что в вышеназванной статье Конституции идет также речь о посильном вкладе каждого в развитие общества и государства, полагаем, что наиболее приемлемым будет баланс частных и публичных интересов.

Понятие «посильный вклад» нуждается в осмыслении и тщательном анализе. В концептуальном плане отметим, что речь, на наш взгляд, не идет о том, что гражданин, должностное лицо, организация, обладая соответствующим потенциалом и не реализуя его, могут ссылаться на то, что они не в состоянии сделать для общественного блага больше. Считаем, что необходима проработка стимулирования активной деятельности каждого, установление эффективных критериев для оценки труда должностных лиц (пока их недостаточно и они неэффективны в той мере, в какой хотелось бы), организаций, соблюдения законодательства, обеспечения правомерного поведения. Здесь, полагаем, необходимо найти приемлемую грань между социальной ответственностью каждого, включая и внесение посильного вклада в развитие общества и государств, и правом на выбор образа жизни. При этом считаем приемлемыми действия государства, когда принимаются решения об обязанности трудоспособных, но не работающих лиц уплачивать сбор или установление для них особых тарифов по уплате коммунальных услуг в силу того, что они посредством налогов не участвуют в финансировании государственных расходов.

Одним из направлений реализации принципа социальной ответственности каждого за благополучие общества и государства является внедрение прогрессивной шкалы налогообложения.

Социальная ответственность более широкое понятие, чем юридическая ответственность, которая является одним из сегментов (пусть и наиболее важным по последствиям) ответственности социальной. Источниками социальной ответственности (в широком ее понимании) являются нормы права, морали, нравственности, этики, нормы религиозного вероучения. Источники юридической ответственности – нормы права.

Б. С. Эбзеев около пятнадцати лет назад высказывал идею о необходимости развития идеи взаимной ответственности государства и личности. В концентрированном виде его идеи воплощены, на наш взгляд, в обновленном в 2020 году тексте Конституции РФ. Он совершенно справедливо подчеркивал важность в учении о государстве и праве создания такой государственно-правовой организации общества, при которой сильное и стабильное государство, правопорядок сочетаются со свободой личности [3, с. 41]. Основная идея,

как представляется, заключается в нахождении баланса между личными и коллективными интересами, между интересами государства и личности. Ценными с позиции сегодняшнего дня являются содержательные характеристики желаемого образа российского государства как правового демократического социального. Так, по мнению Б. С. Эбзеева, «социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи. Возложение на государство общесоциальной функции по обеспечению общественного благополучия, основанного на социальном равенстве, солидарности и взаимной ответственности членов общества предполагает проведение взвешенной социальной политики» [3, с. 85].

Научно-технический прогресс, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, современные вызовы и угрозы национальным интересам, полагаю, будут в центре внимания белорусских исследователей.

Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав, то есть на доступ, использование и публикацию цифровых произведений, использование в этих целях электронных устройств, сети интернет. В связи с интенсивным развитием в последние десятилетия информационных технологий, их внедрением во все сферы жизнедеятельности актуальным стал вопрос о пределах их использования, влиянии (позитивном и негативном) на устойчивое развитие государства, расширении правового статуса личности, ее защите от возможных злоупотреблений.

Одной из долговременно нерешаемых проблем является проблема обеспечения государственного суверенитета в цифровом пространстве. Почти тридцать лет назад, когда стала активно развиваться цифровая сфера, вроде бы безобидно звучали обоснования о том, что необходимо обеспечить независимость киберпространства, а не государства. Была даже разработана Декларация независимости киберпространства. В ней обосновывалась идея об отсутствии в данной сфере суверенитета у государства [4], то есть речь шла о том, что вопросы регулирования Интернета выходят за рамки государственного суверенитета.

Среди авторов, которые предлагали определить цифровой суверенитет, был П. Белланжер. Так, в 2012 году он предложил определить цифровой суверенитет как «контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий и компьютерных сетей» [5, с. 154]. Считаем, что это определение слишком общее и не отражает специфику такого суверенитета, если признавать его наличие. Нам ближе позиция, в соответствии с которой «информационный суверенитет является составной частью суверенитета государственного, что позволяет выделить в их содержательном и качественном наполнении общие черты» [6]. Иные указывают на то, что информационный суверенитет является проявлением государственного суверенитета в информационном пространстве [7]. Конечно, развитие киберпространства принесло много позитивного, в том числе для решения вопросов экономического, социального характера, включая развитие торговли, обмен информацией о достижениях в области технологий, образования и др. Но появилась и масса отрицательных факторов, угрожающих безопасности личности, негативно влияющих на культуру и сознание людей, в том числе на сознание детей и молодежи.

В Конституции используются такие понятия, как «обязанность», «долг». Конституция – юридический документ. Использование в ней названных и иных понятий означает возможность, при соблюдении правовых принципов, наполнять право новым содержанием и новым вектором правовой регламентации с учетом необходимости реализации норм «долженствования». По мнению Д. М. Евстифеева, конституционный долг личности не является автономной, изолированной категорией, он определяется конституционным статусом индивида, особенностями его отношений с государством [8, с. 34].

В Конституции Республики Беларусь пятнадцать раз используются слова «долг», «должен», «должна», «должны». Эти понятия можно было бы рассматривать как моральные обязательства, если бы они не были зафиксированы в Конституции или даже ином нормативном правовом акте. Благодаря правовому закреплению они приобретают статус юридических требований. В зависимости от содержания конституционной нормы или нормы иного акта можно говорить о привнесении этического или нравственного начала в сферу

регулирования. Например, согласно ст. 54 Конституции Республики Беларусь сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь. Это важный морально-этический принцип. В ряде случаев за осквернение памяти поколения, отстоявшего свободу, отдавшего жизнь за победу в Великой Отечественной войне, может наступать юридическая ответственность. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом, патриотизм – это базисные ценности, которые обеспечивают консолидацию общества, его готовность сохранить свою культуру, единство. Сочетание обязанности и долга зафиксировано в ст. 57 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей защиту Республики Беларусь (указано – священного долга).

Заключение. Полагаем, что, получив свое закрепление в Конституции, понятия «социальная ответственность», «долг», «должен» нельзя рассматривать только в качестве моральных обязательств, ведь они зафиксированы в Конституции, обретая благодаря этому статус юридических требований, которые усиливаются привнесением этического или нравственного начала в сферу правовых отношений. Становясь конституционным императивом, эта норма предопределяет поиск оптимальных решений, направленных на оптимизацию частных и публичных интересов. Таким образом, социальная ответственность касается не только юридических, но и физических лиц, она является важным фактором формирования гражданского общества, предполагает их активность и инициативу, стимулы и ограничения, моральную и юридическую ответственность.

Реализация социальной ответственности предполагает возможность воздействия со стороны институтов гражданского общества (эта категория также появилась в тексте Конституции), например, органов общественного самоуправления в отношении тех, кто не осознает ее. Социальная ответственность и долг в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей.

В связи с появлением в Конституции новых категорий необходимы в научном и практическом плане их правильная интерпретация и применение.

Список цитированных источников:

1. Что такое самобытность народа? // ВикиЧтение. – URL: <https://info.wikireading.ru/34635?ysclid=m52xkgxfda210703728> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учеб. / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 768 с.
3. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М. : Норма, 2011. – 383 с.
4. Barlow, J. P. Declaration on the Independence of Cyberspace, 1996 / J. P. Barlow. – URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 08.01.2025).
5. Bellanger, P. De la souveraineté numérique / P. Bellanger // Le Débat. – 2012. – Vol. 170 (3). – P. 149–159.
6. Жарова, А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации / А. К. Жарова // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.
7. Ефремов, А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства / А. А. Ефремов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 201–215.
8. Евстифеев, Д. М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике / Д. М. Евстифеев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7. – С. 30–34.

Дата поступления: 24.03.2025.

УДК 341.1.01; 342.4

Тиковенко А. Г.

*Судья Конституционного Суда Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются во взаимосвязи понятия «идентичность», «национальная идентичность» и «конституционная идентичность». Исследуется национальная идентичность как